

недоліках недосяжно вищі за „каскадні французькі оперетки”, які радо приймали севастопольці. (До речі така оперетка у Сімферополі отримала повне фіаско.) Разом із тим, севастопольський театр був пустим, коли до міста приїздив „порядний склад російської драматичної трупи”.

І все ж позитивний відгук на нову комедію М. Старицького „Був кінь, та з’їздився” було надруковано у газеті “Севастопольський листок”. Велика стаття про виставу, яка відбулася у Севастополі 2 листопада 1886 р., закінчувалася таким чином: вистава „сценічна, але життєвої правди в ній мало” [7].

Навіть російсько-татарська газета „Переводчик-Терджиман”, основною темою якої було життя російської мусульманської громади, писала про шалений успіх українських акторів трупи М. Старицького у Криму. Таким чином, про мистецтво „малороссийских пьес” були сповіщені й численні тюркомовні читачі цього видання, які мешкали в усіх куточках імперії та за її межами.***

Отже, треба підкреслити, що українське драматичне мистецтво, яке було репрезентовано на кримських сценах видатними українськими творами, знайшло свого вдячного глядача. Трупа М. Старицького із шаленим успіхом гастролювала у середині 80-х р. XIX ст. кримськими містами і знайомила переважно російськомовного глядача із новітніми здобутками української драматургії та мистецтвом корифеїв української сцени.

Література:

1. Чернецький С. Історія української культури.– К.: Либідь, 1994.
2. Субтельний О. Україна: Історія.– К.: Либідь, 1993.– С. 380.
3. Гавський В., Ревуцький В. Етнографічно-побутовий театр і початки нового театру (1881 – 1917) // Енциклопедія Українознавства. Загальна частина. Перевидання в Україні.– К.: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.Грушевського, 1995.– С. 854.
4. Сарбей В.Г. Національне відродження України.– К.: Видавничий дім “Альтернативи”, 1999.– С. 238.
5. Ко-ко. Театральная хроника// Севастопольский справ очній листок.– 1885.– 17 мая.– № 58.
6. Хроника// Севастопольский листок.– 1886.– 19 октября.– № 124.
7. Хроника// Севастопольский листок.– 1886.– 9 ноября.– № 133.

Поступила в редакцію 01.11.2002

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ КРЫМА В 1804 – 1917 ГГ.

И. А. Задерейчук

Таврический Национальный университет им. В.И. Вернадского

В статье рассматривается история развития народного образования в немецких колониях Крыма в XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: немцы-колонисты, образование, меннониты

У статті розглядається історія розвитку народної освіти в німецьких колоніях Криму в XIX – на початку XX ст.

Ключові слова: німці-колоністи, освіта, менноніти

The article considers the history of development of education in the German colonies of the Crimea in the XIX th – the beginning of the XX centuries.

Key words: the German colonies of the Crimea, education, mennonite

Территорию Крымского полуострова на протяжении многих тысячелетий населяли различные этносы, в числе которых были выходцы из немецкоязычных земель, начавшие заселять Крым после его присоединения к Российской империи. Переселяясь на новую территорию, немцы, кроме всего прочего, привносят особую систему просвещения, которая носила ярко выраженный конфессиональный характер.

Вопрос развития народного образования в немецких колониях Крыма долгие годы оставался закрытым для исследования, что привело к исчезновению из поля зрения ученых интереснейших составляющих компонентов жизни любого общества. Общеизвестно, что наличие собственной системы просвещения свидетельствует о высоком уровне культуры того или иного народа, а ее изучение позволяет более глубоко осмыслить суть этноса. Знания в области этнопедагогике пре-

доставят возможность использовать накопленный исторический опыт при реформировании системы просвещения Украины.

Конец 80-х гг. XX в. был отмечен значительной либерализацией общественной жизни. Происходит процесс реабилитации, как ранее репрессированных граждан СССР, так и ни в чем неповинных народов. В связи с этим были сняты запреты на изучение отдельных этносов, населявших Украину, среди которых были и немцы.

Одной из первых работ, посвященных проблематике немцев, в которой затрагивался вопрос народной школы, была работа И. Кулинича. Автор приводит краткие сведения о некоторых учебных заведениях, размещавшихся на территории Крыма, не вдаваясь в подробный анализ системы просвещения [1, с. 18 - 30]. Среди ученых, которые обратили в своих трудах внимание на школу, был С.Г. Кашенко. Он рассматривает в общих чертах систему просвещения, сложившуюся у немцев Крыма после передачи школ Министерству народного просвещения в 1881 г. [2, с. 3 – 9].

В 2000 г. в Симферополе была издана книга «Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры», в которой была помещена статья профессора В.Ю. Ганкевича «Система народного образования в немецких колониях Таврической губернии на рубеже XIX – XX вв.» [3, с. 54 – 63]. В ней автор реконструирует систему просвещения, сложившуюся на рубеже XIX – XX вв., определяет ее структуру.

В данной работе будут лишь приведены все типы немецких школ, существовавших на территории Крыма, дано время их возникновения, а вопрос связанный с развитием каждого типа школ и их особенности останутся не рассмотренными.

Цель данной работы заключается в том, что бы показать, что немецкая этническая группа имела собственную и своеобразную систему просвещения.

Главной задачей исследования есть привлечение внимания ученых к проблемам просвещения среди немцев Крыма, а также реконструкция основных этапов в развитии немецкой школы в условиях Российской империи.

Первая попытка переселения немцев на территорию Крыма была предпринята еще в конце XVIII в., но она не была успешной и лишь в 1804 г. удалось основать колонии, а именно: Цюрихталь, Судак, Герценберг [4, л. 18].

Немцы, обустроившись на новом месте, среди всего прочего начинали строить школу. Это было вызвано тем обстоятельством, что дети колонистов прежде, чем стать полноправными членами общины, были вынуждены пройти конфирмацию, допуск к которой можно было получить лишь после того, как ребенок изучит основные догматы веры, научится читать и писать [5, с. 342]. Строительство школы и дальнейшее ее функционирование в первые десятилетия XIX в. сопрягалось с целым рядом трудностей, которые были вызваны, бедностью колонистов и отсутствием профессионально подготовленных педагогов, способных преподавать на немецком языке. Российское правительство попыталось решить эту проблему при помощи выписки из Германии учителей, что привело к переселению в страну «людей порочных или с малыми способностями» [6, с. 149]. Решение этой проблемы, при помощи обучения способных немцев-колонистов в общих учебных заведениях, сопрягалось с целым рядом трудностей: незнанием русского языка и зыбким материальным положением колонистов [7, л. 45].

Все выше перечисленные трудности нашли свое отражение в работе Х. Герца: «Для школы присмотрели домик-хибару, маленький и бедный. Самая сложная задача состояла в том, чтобы подыскать для школы учителя. В первые годы колонии не имели специально обученных педагогов. Нужда заставляла брать в учителя кого попало, то есть, людей, которые умели читать и писать...» [6, С. 148].

Несмотря на столь тяжелое положение дел в немецкой школе, когда общества были вынуждены за свой счет строить и содержать школу, правительство также пыталось помочь немцам, выделяя средства на строительство школ и церквей, о чем свидетельствует распоряжение герцога Ришелье генерал-губернатора Новороссийского края: «о содействии правительством в строении церквей и школ» [8, л. 82 (об)].

В середине XIX в. почти в каждой колонии Крымского колониального округа было учебное заведение [9]. Не безынтересным будет рассмотрение количества учащихся в этих училищах и их соотношение с общим количеством населения в 1832 – 39 гг. Главным источником, позволяющим это сделать, являются «табеля о переводах священников и школах в колониях» [10, л.35 – 61; л. 29 – 83; л. 190 – 211; л. 62 – 70; л. 45 – 68].

годы	Количество населения		Количество детей		Количество детей учащихся	
	м	ж	м	ж	м	ж
1832-33	866	781	243	145	185	145
1834	979	807	277	254	274	238
1835	1042	950	247	209	228	198
1837	1137	1000	283	246	280	245
1838	1177	1064	260	234	254	229

Таким образом, таблица показывает, что немцы к середине XIX в. смогли сделать все, чтобы дети всех школьных возрастов посещали школу. Из табеля также узнаем, что в школах преподавались следующие предметы: Закон Божий, немецкий язык, арифметика, чтение, письмо [11, л.62]. Общество вынуждено было также содержать и учителей, которым кроме жалования предоставляли бесплатное жилье, участок земли, продукты питания [12, с. 35].

25 октября 1819 г. для управления школами был издан закон, по которому школы полностью переходили в подчинение духовенству. Такое решение российского правительства стало на долгие десятилетия тормозом в развитии светского просвещения в немецком обществе: протестантское духовенство противодействовало введению предметов, не связанных с религией [13, с. 66].

Дополнили этот закон правила для евангело-лютеранских церковных училищ от 10 марта 1840 г., по которым: во-первых, пасторы и патеры должны внушать при всяком удобном случае своим прихожанам их священную обязанность воспитывать своих детей в богобоязни и посылать их своевременно в церковные училища; во-вторых, пасторы обязаны посещать школу еженедельно, если она находится в месте проживания пастора, и не реже одного раза в 2 месяца все другие школы; в-третьих, каждый глава семейства обязан отправлять детей обою пола после 7 лет в школу с начала октября и по конец марта [14, л. 55 – 55 (об)].

Таким образом, два этих закона на долгие годы подчинили немецкие школы управлению духовенства. Последнее видело в школе средство для воспитания в молодом поколении религиозной нравственности и подготовки его к конфирмации. О том, чтобы дети смогли получить более полное и разностороннее образование, выходящее за рамки религии, и речи не могло быть.

В 1862 г. на территорию Крыма начали переселяться немцы с материковых уездов, что было связано с наличием большого количества земли, освободившейся после эмиграции крымских татар в Турцию. Среди переселенцев в Крым были также и меннониты.

Если лютеранские и римско-католические школы управлялись духовенством, то меннонитские учебные заведения состояли в заведовании Молочанского меннонитского училищного совета, созданного в 1869 г. [15, с. 113]. Главной целью этого совета был «местный надзор за училищами, т.е. за точным исполнением ими училищных правил, программ и расписания уроков». Для удобства управления всеми меннонитскими школами в 3 южных губерниях были созданы отделения, в 1880 г. открылось и в Крыму [16, л. 1 – 4]. Но Крымский училищный совет существовал и до этого. Он был организован еще в 1862 г., т.е. во время основания колоний [17, л.7]. Следует отметить, что данный совет проделал значительную работу по развитию просвещения в среде меннонитов юга Украины. Молочанский меннонитский училищный совет уделял особое внимание образованию: устанавливал тщательный надзор за школами, проводил совещания и конференции с учителями с одной стороны, и с духовными и общественными представителями – с другой. В начале 70-х гг. XIX в. совет выработал учебный план для подведомственных ему начальных школ, а затем в 1876 г. и программу для них, которая была утверждена министром государственного имущества 17 декабря 1876 г. [18, л. 188(об)].

В 1874 г. в Российской империи была проведена военная реформа, которая коснулась и немцев. В соответствии с ней, они были обязаны служить в армии, чего ранее не было, а это в свою очередь требовало знание государственного языка. В связи с этим в 1881 г. учебные заведения начинают переходить из ведомства МГИ в подчинение Министерства народного просвещения (МНП).

МНП предстояло проделать колоссальную работу, чтобы привести систему немецкого про-

свещения в соответствие с той, которая сложилась в Российской империи к этому времени. Было принято решение привести школы в соответствие с уставом от 8 декабря 1828 г. Соответственно ему все немецкие школы были приравнены к одноклассным, а те учебные заведения, которые имели более обширную программу, - к двухклассным [5, с. 42 – 44].

Для улучшения учителями знаний русского языка и других предметов, а также приемов преподавания начинают проводить ежегодно временные педагогические курсы.

Инициаторами проведения педагогических курсов выступали как учебные власти, так и немецкие общества. К примеру, инспектор народных училищ Перекопского уезда, в 1899 г. просил разрешение на устройство курсов по русскому языку, т.к. «большинство учителей... не получили специального педагогического образования, и в недостаточной степени владеют русским языком» [19, л. 48]. Курсисты давали показательные уроки, писали сочинения на различные темы, к примеру, «мой школьный день» [20, л. 7, 13].

Проводимые курсы положительно отразились на стоянии школьного дела в немецких учебных заведениях, т.к. учителя, проживая все время в колониях, не имели возможности практиковаться в русском языке.

Начало Первой мировой войны негативно сказалось на положении немцев в Российской империи в целом отразилось и на школе. 14 декабря 1914 г. вышел указ об изменении действующих постановлений относительно языка преподавания в начальных школах для детей немецкой национальности. Согласно ему преподавание всех предметов должно было производиться на государственном языке, за исключением Закона Божьего и природного языка учащихся. Этот указ поставил окончательно точку в вопросе языка преподавания [21, с. 910].

5 мая 1915 г. попечителю Одесского учебного округа было направлено указание относительно немецких школ, которое предусматривало в случае не соблюдения ниже перечисленных ниже пунктов закрытие учебного заведения. Предписывалось: во-первых, осуществлять преподавание всех предметов на государственном языке, за исключением Закона Божьего и природного языка; во-вторых, заменить до 1 июля 1915 г. тех лиц, из училищного персонала которые плохо владеют русским языком, учащими преимущественно из лиц русской национальности; в-третьих, учителей, пребывание коих есть нежелательным в связи с военным временем, незамедлительно дать соответствующие распоряжения об увольнении; в-четвертых, училище может быть включено в школьную сеть, если оно не будет признано о закрытии на основании выше перечисленных пунктов [22, л. 11 – 11 (об)].

В результате на территории Крыма было закрыто: в Симферопольском уезде – 17; Перекопском уезде – 10; Евпаторийском – 31 и Феодосийско-Керченском районе 4 школы [22, л. 37].

Кроме начальных училищ в Крыму были открыты и центральные училища. Главной целью последних была подготовка учителей для немецких начальных школ, писарей, а также должны были дать возможность детям получить законченное образование.

Первым учебным заведением было Нейзацкое центральное училище (НЦУ) основанное в 1876 г. [23, л. 63], другие источники приводят 1877 г. Оно просуществовало до 1887 г. и было временно закрыто «в виду критического положения дел». Открытие в дальнейшем могло быть лишь при исполнении следующих требований: во-первых, выбор нового училищного совета и приведение в ясность денежной отчетности; во-вторых, заведующий должен быть избран из русских преподавателей [24, л. 2 – 3]. Следует сказать, что училище в новом учебном году было уже открыто.

Среди нового учительского персонала был пастор Самуил Иванович Келлер, который выступил с инициативой учреждения в с. Нейзац Таврической губернии особой школы для образования кистеров, контеров и органистов при НЦУ. Особенностью этой школы было то, что из программы курса наук исключался русский язык [25, л. 3]. Но проект данного класса так и остался на бумаге, одной из главных причин было то, что пастор С. Келлер в 1891 г. выехал за границу, а училищный совет НЦУ не был в состоянии дать учебным властям гарантий того, что проектируемый класс будет иметь средства для существования [25, л. 15].

В 1905 г. сельские общества Крыма выступили с инициативой открытия при НЦУ педагогического класса для приготовления учителей начальных школ. В этом классе особое внимание должно уделяться преподаванию Закона Божьего и немецкому языку. Курсы предполагалось сделать двухгодичными. Общество обещало выплачивать 1000 руб. жалование и 100 руб. кв. Со стороны властей не было препятствия но открыть разрешили лишь с испытательным сроком 4 года [26, л. 12 – 12 (об)].

Наряду с НЦУ в 1905 г. было открыто училище такого же типа и в Цюрихтале Феодосийского уезда. Оно было открыто, исходя из следующих соображений: во-первых, в Феодосийском уезде имелось 23 лютеранских и 2 меннонитских школы, а колония Цюрихталь была одной из старейших и многолюдных лютеранских поселений, в котором жил пастор [26, л. 56]; во-вторых, в 1904г. председатель НЦУ предложил немецким обществам выделить средства на расширение этого училища. Немцы Феодосийского уезда отказались принять в этом участие и приняли решение открыть собственное училище [27, л. 1]. 15 сентября 1906 г. в деревне Карасан Симферопольского уезда и спустя месяц селении Спат Евпаторийского уезда были открыты центральные училища для обучения детей меннонитов [28, с. 409 – 412].

В 1914 г. в 4 центральных училищах Крымского полуострова обучалось 369 учеников и работало 16 преподавателей [29, с. 68 – 69].

Наряду с начальными и центральными училищами были открыты школы, в которых обучались только девушки. Первое училище было основано в селении Карасан 12 ноября 1912 г. [30, л. 91]. В 1913 г. в селении Окреч было открыто четырехклассное женское училище. Строительство помещений обошлось в 107 тыс. руб. и было снабжено водопроводом, освещалось электричеством, на строительство государство не выделило ни копейки [3, с. 61 – 62]. Помещение училища состояло из двух этажей. На первом находилось 5 спален, умывальня, туалет, гардероб, кухня, кладовая, комната для прислуги, учительская и приемная. На втором: 3 спальни, рассчитанные на 40 девушек, библиотека, 4 класса, учительская, комната для хранения учебных пособий [31, л. 5 – 6].

Таким образом, немцы, переселившись на территорию Крыма, принесли с собой особую систему просвещения, которая получила новый этап в своем развитии. Была создана к началу XX в. многоступенчатая система образования, охватившая все немецкое население Крыма сетью учебных заведений.

Литература:

1. Кулінич І.М. Німецькі колонії на Україні (60-ті рр. XVIII ст. – 1917 р.) // УІЖ. – 1990. – №9. – С. 18 – 30.
2. Кащенко С. Г. Система образования и религиозного верования немецкого населения Крыма (конец XIX – начало XX века) // Известия крымского республиканского краеведческого музея. – 1994. - №5. – С. 3 – 9.
3. Ганкевич В. Ю. Система народного образования в немецких колониях Таврической губернии на рубеже XIX – XX вв. // Немцы в Крыму: очерки истории и культуры. – Симферополь: Таврия – плюс, 2000. – С. 54 – 63.
4. ГАОО (Государственный архив Одесской области ГАОО), ф. 6, оп. 6, д. 111.
5. Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов / Под ред. И. Р. Плева. – М.: Готика. – 3. Изд. – 2000. – 495 с.
6. Очерки истории немцев и меннонитов юга Украины (к XVIII - первая половина XIX в.) / Под ред. С. И. Бобылевой. – Днепропетровск: Арт-Пресс, 1999. – 231 с.
7. РГИА (Российский государственный исторический архив РГИА), ф. 383, оп. 29, д. 964.
8. РГИА, ф. 383, оп. 29, д. 476.
9. Статистическое обозрение колоний иностранцев в Новороссийском крае // Одесский вестник. – 1830. – № 69.
10. РГИА, ф. 383, оп. 29, д. 622, 623, 624, 629; РГИА, ф. 821, оп. 6, д. 17.
11. РГИА, ф. 383, оп. 29, д. 622.
12. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 г – Симферополь: Тип. Спиро, 1882. – 177 с.
13. Каменский П. В. Вопрос или недоразумение? – М.: Тип Т-во скоропеч. А. А. Левенсона, 1895. – 136 с.
14. ГАОО, ф. 45, оп. 35, д. 711.
15. Зюсс В. Последний период деятельности Молочанского меннонитского училищного совета // Немцы России и СССР: 1901 – 1941 гг. Материалы международной научной конференции. Москва, 17 - 19 сентября 1999 г. – М.: «Готика», 2000. – С. 111 – 132.
16. ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1004.
17. РГИА, ф. 821, оп. 10, д. 525.
18. РГИА, ф. 733, оп. 185, д. 14.
19. ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1121.
20. ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1119.
21. О принятии мер в отношении немецких колонистских школ // Циркуляры по одесскому учебному округу. – 1915. - №7. – С. 910 – 911.
22. ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1533.

23. ГААРК (Государственный архив при Совете Министров Автономной Республики Крым), ф. 100, оп. 4, д. 7.
24. ГААРК, ф. 212, оп. 1, д. 12.
25. ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 866.
26. ГААРК, ф. 100, оп. 4, д. 7.
27. ГАОО, ф. 42, оп. 35, д. 1226.
28. Справочник в 1915 г. об учебных заведениях ОУО и служащих в них. – Одесса: Е.И. Фесенко, 1915. – 475. I – LXXII с.
29. Mauch A. Geschichtliches von den deutschen Zentralschulen in Russland // Heimatbuch der Deutschen aus Russland. – 1954. – S. 62 – 69.
30. ГААРК, ф. 212, оп. 1, д. 243.
31. ГААРК, ф. 27, оп. 13, д. 4741.

Поступила в редакцию 25.11.2002

РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР В КРЫМСКОЙ АССР (1920-1941)

Б. В. Змерзлый

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

Данная статья посвящена комплексному исследованию политики советской власти в Крыму в области начального образования крымских татар. В статье рассматриваются различные этапы становления и развития светского образования крымских татар в обозначенный период, стоявшие перед ним проблемы, а также показаны методы их решения.

Ключевые слова: крымские татары, начальное образование, школы 1-й и 2-й ступени, Комиссариат Народного Просвещения.

Ця стаття присвячена комплексному дослідженню політики радянської влади в Криму в області початкової освіти кримських татар. У статті розглядаються різноманітні етапи становлення і розвитку світської освіти кримських татар у позначений період, проблеми, що стояли перед ним, а також показані методи їхнього рішення.

Ключові слова: кримські татари, початкова освіта, школи 1-го і 2-го щабля, Комісаріат Народного Просвітництва.

The given article does a complex study of the Soviet power in the Crimea's policy for the Crimean Tartars primary education. The article analyzes different stages of the establishment and development of the Crimean Tartars' secular education throughout the period mentioned above, problems meeting the education, and also the methods for solving these problems.

Key words: Crimean Tartars, primary education, schools of the 1st and 2nd stage, Commissariat for People's Enlightenment.

С окончанием гражданской войны и установлением на полуострове Советской власти начинается новый период в истории развития крымско-татарского народного образования. Как известно, длительные годы войн, интервенций и революций нанесли огромный ущерб не только заводам и предприятиям Крыма, сельскому хозяйству и курортному делу, но и практически разрушили и без того слабо развитую систему начального и среднего образования.

Голод, пришедший в Крым практически вместе с Советской властью, унес многие десятки тысяч человеческих жизней. По свидетельствам документов, большая часть погибших от голода – были беднейшие слои крымскотатарского населения. Разруха хозяйства, оставленная гражданской войной, дезорганизация денежной системы стали причинами сокращения количества национальных школ и учащихся в них, но не полного прекращения учебного процесса.

С 1920-1921 учебного года в Крыму, как и во всей РСФСР, был создан единый тип семилетней школы с двумя ступенями: 1-я ступень – 1-4 классы, 2-я ступень – 5-7 классы. Единая трудовая школа должна была охватить детей в возрасте от 8 до 15 лет. Проведенная организаторская работа в Крыму дала положительные результаты: общее количество школ первой ступени в 1921 г. достигло 1150, 2-й – 82. Количество детей учившихся в школе, увеличилось с 36000 до 58618 человек [1]. В то время как в 1914 г. сеть народного просвещения Крыма располагала: начальных школ 698,